

0 свободе, верности и одном коте / рассказ

Category: Kitarcsy

написано kitarcsy | 24 января, 2025

0 свободе, верности и одном коте / рассказ 0 СВОБОДЕ, ВЕРНОСТИ И ОДНОМ КОТЕ

Повадился ко мне ходить кот. Приходит, мягко запрыгивает на подоконник и смотрит на меня через окошко. А когда я пытаюсь на гитаре пикиать (учусь типа), зажмуривается и слушает. Будто моё брэнчание доставляет ему несказанное удовольствие. Да уж, удовольствие! Даже преподаватель музыки удивлялся моей тугообучаемости. Накануне я разругалась с ним (не ожидал парень от тонкой девушки расистского эгоизма), поэтому осваиваю теперь гитару самостоятельно. Потеею, зажимаю струны и извлекаю из гитары какие-то дребезжащие звуки. Кот сидит.

Я заканчиваю, кладу гитару на место и смотрю на кота. Кот открывает глаза и поворачивает голову ко мне. Я думаю: «Еды ждёт, толстый

стервец. Сейчас мяукать начнёт.» Телефон начинает вибрировать – звонок от мамы. Опять будет жалиться, рассказывая про тяжелую работу и нехватку денег. Оставляю телефон жужжать, пока он не останавливается сам. Кот молчит и смотрит мне в глаза. Я отворачиваюсь и сажусь за компьютер. Вечереет.

В Сети свежие новости про ковид, в компьютере четыре неоконченные рукописи, из которых две – не мои. Оставляю непрочитанными отчаянные сообщения от лучшей подруги – её жених накануне разорвал помолвку, и она вне себя от изумления и горя. Но работа не ждёт, да и собственный внутренний ресурс надо экономить. Я оборачиваюсь, чтобы застать в окне последние закатные лучи, пробивающиеся сквозь корабельные сосны. Кот устроился на окне и распушился. Ловит мой взгляд и прижмуривается. Я выключаю компьютер и иду в душ.

Весной по ночам птицы не умолкают. Кажется, между ними идут ожесточённые баталии за место под крышей. Я читаю в постели

Гаррисона и Эстес. Лучшее, что придумали для успокоения души и тела – это чтение в постели при свете ночной лампы. Никакие аудио-, видео- и электронные книги не заменят запаха бумаги и золотистого отсвета на шершавых страницах. Друг, любовник может плохо пахнуть, быть уставшим или просто нечутким, а толстый том любимого автора – нет. А потом книга падает мне на лицо, и я просыпаюсь. Кладу её на полку у кровати, тушу свет и бросаю взгляд в окно. Кот сидит там, как Хранитель Сновидений, и смотрит на ночной двор. Сны мне не снятся.

Спустя месяц музицирования, чтения и посиделок на подоконнике я даю коту сосиску. Он аккуратно берёт, спрыгивает с подоконника во двор и исчезает на несколько минут. Затем снова запрыгивает на подоконник, облизывается и смотрит мне в глаза. «Это замечательно, если ты станешь давать мне сосиски, но даже если не станешь, я всё равно буду приходить и сидеть здесь, потому что здесь хорошо» – говорит его взгляд.

Я сажусь за компьютер, и мне стыдно. А могу ли я ждать и бескорыстно наслаждаться ожиданием?

На следующий день слух о моих сосисках разносится по двору, и вот уже три голодные кошки сидят на подоконнике, требовательно и укоризненно заглядывая мне в лицо. Кот устроился тут же, зажмурившись и распушившись. Я даю ему сосиску, на что кошки с яростью смотрят на меня и пытаются проникнуть через окно в комнату. Темнеет. Я прогоняю кошек с подоконника – они орут, скребут когтями по железу и дерутся. Кот удивлённо глядит на меня и уходит вслед за кошками, но вскоре возвращается. Перед сном я вижу в окне его силуэт.

На подоконнике лежат тринадцать подвесок. В один из вечеров я слышу тихое шуршание у окна, и маленькая грязная лапа тянется сквозь щель окна к украшениям. Открываю окно и отступаю на шаг. «Входи,» – говорю. Кот сидит. Затем тянется к раскрытой створке, нюхает её, смотрит мне в глаза и ступает в комнату. Ходит везде осторожно, оглядываясь на каждое моё слово. Хочет запрыгнуть на кровать, но я мягко преграждаю ему путь. Идёт в коридор. Его особенно интересуют мои сапоги, и он залезает туда всей головой. «Странный вкус у тебя, однако» – говорю вслух я. Кот вытаскивает голову из сапога, смущённо

смотрит на меня и отступает на пару шагов. Затем решительно пересекает квартиру, прыгает на подоконник и выходит на улицу, где садится на обычное свое место – на внешней стороне окна. Проходит ещё неделя. Я заканчиваю одну из рукописей, собираюсь в отпуск и почти не играю на гитаре. Подруга уже перестала мне писать, потеряв надежду, как и до неё – мои родители. Кот приходит, смотрит на мои приготовления и зажмуривается. Одним глазом. Второй гноится и не открывается. Я вздыхаю – до отпуска осталось три дня. Завариваю ромашку и открываю окно. «Входи», – говорю. Кладу на пол миску со сметаной. Кот ест, а я пытаюсь аккуратно промыть глаз. Кот вырывается, смотрит на меня, затем на открытое окно. Я тоже смотрю на окно и думаю, стоит ли его закрыть. Кот успокаивается и продолжает есть. Я второй раз выжимаю травяной отвар на больной глаз. Кот отступает от миски, смотрит на меня, будто сомневается в моих умственных способностях, и красноречиво переводит взгляд на окно. Я третий раз подношу к его морде тампон с отваром. Кот снова смотрит на меня. «Ты всегда можешь уйти, если хочешь», – говорю я. Мне страшно от того, что кто-то может вот так просто отказаться от моей помощи. Кот вспрыгивает на подоконник и уходит. Разве я напрасно потратила час своего времени, ромашку и усилия? Остатки сметаны я ставлю ему на подоконник. На душе легко.

На следующий день глаз гноится меньше. Я открываю окно, и мы повторяем всю процедуру. Вместо сметаны ряженка. Наутро глаз немного открывается. Мне стыдно, что не обращусь к ветеринару, но уже пора уезжать.

Поездка затянулась – из-за карантина и пропускного режима между регионами мне пришлось загоститься у родителей на четыре недели, вместо запланированной одной. Возвращаюсь в тёмную и промёрзшую квартиру, – отопление, понадеявшись на раннюю весну, коммунальщики уже отключили. Разбираю вещи, попутно натягивая на себя свитер за свитером, проверяю электронную почту, беру в руки книгу. Всё как обычно. Внешняя сторона окна необычно пуста. Я опять подвела того, кто доверился мне.

Начинается дождь. Капли воды падают на кустящийся под окном можжевельник. За пять лет, что я здесь живу, куст не вырос ни

на сантиметр. Он помнил меня еще птенцом, молодым специалистом, испуганным и отчаянно нуждавшимся в друзьях. Со сколькими товарищами мы расстались при переезде. Потерялись, не имея больше общих тем и интересов. Сколько ростков дружбы засохло из-за моей нечуткости и эгоизма. Сколько хороших людей не нашли во мне ответной симпатии за эти годы. Я вполне заслуживаю остаться в одиночестве.

Дождь перестает. Мне хочется чем-то заглушить тишину, и после получаса бесцельных блужданий из угла в угол беру гитару. Тёмная квартира наполняется мажорными аккордами. Возможно ли всё простить? Я поднимаю голову и вижу кота, умывающего влажную шерсть с внешней стороны окна.

Мария ЗАХАРОВА.